

Заметив, что она медлит, Лу Миньюй отрезал:

— Даю десять секунд. Если не уйдешь, я вызову полицию.

Веки Тан Жуань дрогнули; испугавшись, она мигом растеряла всю свою «тягучую» томность и поспешно ретировалась.

Сун Шиань лишь покачал головой: «Ну и сухарь. Такую немую мольбу во взгляде проигнорировал».

— Помощник Сун! — внезапно окликнул его Лу Миньюй, отчего тот вздрогнул.

Он тут же нацепил маску почтительности:

— Я здесь, гендиректор Лу. Какие будут распоряжения?

— Помоги мне дойти, — Лу Миньюй приподнял руку.

Сун Шианю показалось, что шеф использует его как личного евнуха...

Тем не менее он услужливо подскочил, подставил локоть и помог Лу Миньюй поудобнее устроиться среди подушек.

Оказавшись на месте, Лу Миньюй почувствовал дискомфорт. Когда он в испуге отпрянул от Тан Жуань, движение вышло слишком резким, и теперь в пояснице неприятно ныло.

Он поерзал, пытаясь устроиться поудобнее, но боль не утихала, так что пришлось начать растирать поясницу рукой.

Этот жест не укрылся от внимательного взора Сун Шианя.

Заказывая ужин, помощник решил проявить особую «заботу».

Время ужина.

Лу Миньюй впал в ступор, глядя на накрытый стол.

Видя, что босс не притрагивается к еде, Сун Шиань любопытствовал:

— Гендиректор Лу, что-то не так? Вам не по вкусу блюда?

Лу Минъюй так сжал палочки, что те чуть не треснули.

На столе красовались: жареное яйцо с чесночным стрелками, запеченные устрицы, обжаренные свиные почки, тушеная оленина, а в центре стоял суп из десяти целебных трав, густо засыпанный ягодами годжи.

У Лу Минъюя запульсировала жилка на лбу. Он мрачно воззрился на помощника:

— Ты считаешь, мне настолько нужно... подкрепить силы?

Сун Шиань с самым искренним видом включил «дурачка»:

— Гендиректор Лу, вы сейчас ранены, организм ослаблен. Все это продукты, способствующие быстрому заживлению ран.

«Чуть дернулся — и спина отнимается. И как он с такими данными собирается в будущем делать главной героине по трое детей за раз? Пусть подпитается, а то совсем завянет. Не зря я свой хлеб ем — даже о мужской силе босса на годы вперед подумал».

— Я не буду это есть! — Лу Минъюй отшвырнул палочки.

Сун Шиань принялся уговаривать его с видом заботливой матушки:

— Гендиректор Лу, это всё ради вашего блага. Нужно поесть, чтобы раны затянулись.

«Боже, какой капризный. Приходится его еще и уговаривать поесть, как маленького!»

Лу Минъюй криво усмехнулся и снова взял палочки:

— Хорошо, я поем.

Но стоило ему потянуться к еде, как он добавил:

— Я сейчас травмирован, одному по ночам мне будет неудобно. Помощник Сун, поживешь пока здесь. Не волнуйся, выпишу двойные сверхурочные.

Сун Шиань замер:...?

Он только что накормил его афродизиаками, и теперь должен остаться на ночь? Это же добровольный поход в логово тигра!

А вдруг от такой ударной дозы Лу Миньюй среди ночи заберется к нему в постель?!

У помощника невольно сжалось одно интимное место.

Заметив, что палочки Лу Миньюя нацелились на устрицу, Сун Шиань бросился на перехват.

— Ген... гендиректор Лу! Кажется, эти морепродукты не первой свежести! Я сейчас же закажу вам что-нибудь другое!

— Да неужели? — С прищуром спросил Лу Миньюй.

Сун Шиань закивал:

— Мое упущение, прошу прощения.

— Я ведь еще не пробовал, откуда знать, свежие они или нет? Может, сначала отведаю? — Лу Миньюй уставился на него тяжелым взглядом.

«Черт! Если он это съест, моей пятой точке конец!»

Пока Сун Шиань лихорадочно соображал, как спасти ситуацию, раздался звонкий девичий голос:

— Брат!

В дом впорхнула миловидная девушка и подбежала к Лу Миньюю.

— Почти взрослая, а всё так же носишься сломя голову, — отозвался он. Несмотря на ворчливые слова, в его тоне слышалась безграничная нежность.

Лу Тинтин проигнорировала замечание, с тревогой осматривая брата:

— Я слышала, тебя машина сбила! Ты в порядке?

— Ничего серьезного, не волнуйся, — мягко ответил Лу Миньюй. Свою сестру, которая была младше его на восемь лет, он всегда баловал.

— Брат, будь осторожнее в следующий раз. Я так перепугалась, когда узнала об аварии!

— Угу, — кивнул Лу Минъюй. — Как подготовка к твоему совершеннолетию?

Через два дня праздновали восемнадцатилетие Лу Тинтин. Семья Лу планировала грандиозное торжество, подготовка к которому началась за месяц. Этот банкет обещал стать событием года.

Сун Шиань уже пересекался с Лу Тинтин раньше. Как младшая дочь в семье, она росла в любви и роскоши, и потому была совершенно простодушной.

«Такая славная девчушка. Жаль, что на банкете случится этот кошмар. Эх...»

Лу Минъюй, собиравшийся что-то сказать сестре, осекся и резко повернулся к помощнику.

Сун Шиань, почувствовав на себе пристальный взгляд, выпрямился и с недоумением спросил:

— Гендиректор Лу, будут поручения?

— Нет, — подавляя сомнения, коротко бросил босс.

Лу Тинтин вцепилась в руку брата и принялась щебетать о последних новостях, а тот молча слушал. Рядом с сестрой Лу Минъюй всегда выглядел необычайно добродушным.

Когда она выговорилась, он вернул разговор к предстоящему празднику:

— Ты пригласила своих друзей? — как бы невзначай поинтересовался он.

Лу Тинтин радостно закивала:

— Конечно! Помнишь ту чудесную девушку, с которой я познакомилась за границей? Она специально прилетела из-за рубежа ради моего праздника!

Сун Шиань мысленно вздохнул: «Лу Тинтин знала, что Чэнь Сяовэнь училась в кредит, и всячески ей помогала. А эта девица оказалась неблагодарной гадиной. Завидуя богатству Тинтин и презирая ее за манеры избалованной леди, она приведет на банкет своего брата-отморозка».

«Лу Тинтин, не почуяв подвоха, попадет в ловушку Чэнь Сяовэнь, и этот Чэнь Яоцян ее обесчестит. Из-за этого у Тинтин начнется тяжелая депрессия. Тан Жуань поможет ей справиться с ней, чем и заслужит доверие семьи Лу».

Сун Шиань нахмурился. Что за мерзкий сюжет!

«Долбанный автор! Чтобы свести героев, придумал такой тошнотворный ход! Девчонке же только восемнадцать исполнится! Скотина! Ладно, надо будет уломать Лу Минъюя взять меня с собой, попробую помешать этому дерьму».

Пальцы Лу Минъюя слегка сжались. Кажется, его секретарь не такой уж плохой человек.

— Хорошо, иди отдыхай. Через два дня я обязательно приду на твой праздник, — нежно сказал Лу Минъюй.

Лу Тинтин кивнула и, убедившись, что с братом всё в порядке, упорхнула.

Когда в комнате остались только двое, Лу Минъюй уставился на Сун Шианя тяжелым взглядом.

«Раз я слышу его мысли, а он знает будущее, нужно найти предлог и держать его при себе».

Сун Шианю стало не по себе под этим взглядом. — Гендиректор Лу, что-то случилось? — дрогнувшим голосом спросил он.

— Ты сегодня спишь в моей комнате, — объявил Лу Минъюй.

<http://bllate.org/book/18972/1863973>